

Ранет МАТКАЗИН

После Меня

16 лет назад, 12 сентября,
был убит отец Александр Мень

На исповеди

В Сретенский храм, где служил отец Александр Мень, прислали нового священника. По всему видно, батюшка строгий, взыскательный. Свою паству, состоящую в основном из деревенских старух, вразумляет: «Ветхий Завет не читайте, все равно ничего не поймете».

Голос у него громкий, и все, что говорится у аналоя, в тесном притворе слышно каждому из пришедших на исповедь.

Исповедуется бабушка, на ней яркий павловопосадский платок.

— В кино, в театре не была? — спрашивает священник.

— Не была.

— Евангелие читаешь?

— Я неграмотная.

— Мясного не вкушала?

— Не вкушала.

— А зачем вырядилась?

Бабушка шепчет что-то про свои грехи, то и дело повторяя: «Клавка змея»...

— Я тебя до причастия не допущу.

— Допустишь

— Не допущу. Это отец Александр ваши грехи брал на себя, его и убили. А у меня своих полно. Не допущу.

— А я умру, и ты отвечать будешь.

Священник тотчас же накрыл ее епитрахилью.

— Имя?

— Мария.

— Господь и Бог наш Иисус Христос...

Баба Надя

Баба Надя — разговорчивая хлопотливая старушка лет восьмидесяти. При отце Александре она убиралась в храме и сегодня на той же должности. После обедни присела на лавочку, ждет, когда разойдутся прихожане. С ней две женщины, ее помощницы. Я давно ее не видел. О чем же нам и говорить, как не о батюшке.

— Славная смерть, богоданная... Кровию умылся... Погоди, я принесу его образ.

Пошла в храм и вынесла обернутую в тряпицу, наклеенную на картонку цветную фотографию. Известная фотография из книги Ива Амана «Свидетель своего времени». Действительно, образ. Иконописный лик. Все три женщины, перекрестившись, приложились к картонке.

— Он священикомученик, — говорит баба Надя, — страстотерпец. Мне милиционер один сказал: кабы все священники были такие, как отец Александр, на земле бы уж рай наступил.

Настоятель предлагал ей работу полегче, в свечном ящике. Баба Надя отказалась.

— Свечки продавать каждый может, а убираться — поди сыщи. Полы мыть, туалеты чистить...

Свидетели

Электричку, на которую я तो-ропился, отменили. Следующая пойдет только через два с половиной часа.

Но нет худа без добра. Навесу батюшкину обитель — храм и часовенку на месте его гибели; поистине их можно считать воплощением его духа. Службы сегодня нет, посижу на бревнышках, почитаю любимого Лескова. «Со мной опять Лесков в дорожном переплете».

Мало что изменилось на этой дорожке за шестнадцать лет. Та же крутая лестница с непомерно высокими ступеньками, те же осины и густой кустарник по сторонам.

И все же... На придорожной поляне возникло белокаменное облако, овеванное дыханием древнерусского зодчества. Стало светлее вокруг... Да и фонари вдоль дороги все целехонькие, ни одного разбитого, не как тогда, накануне. Теперь уж некого здесь убивать.

Божницу отец Виктор обновил, поставил копию той, что мы с ним соорудили рядом с дубом, где на траве были первые пятна крови. Обложенная камушками, цветами, горящими свечками, она, кажется, не напоминает о скорби, хотя надпись кровит красной вязью: «На этом месте отец Александр Мень принял мученический венец».

Тишина. Ее не нарушают шаркающие штиблеты, постукивающие каблучки.

Я зачитался Лесковым — провидческим повествованием о русской церкви... Поднял глаза и замер, оторопев. Дуб, что напротив, зиял глубоким шрамом по стволу до самых корней. Плоть, расщепленная когда-то, задолго до рокового дня, уже заплыла и выпучилась грубой корой. Но не заметить шрам невозможно. Странно, что раньше не замечал...

Но каждая встреча с батюшкой и при жизни была неожиданностью, значение которой раскрывалось время спустя.

Здесь же, чуть поодаль, растет дуб с раскинутыми крестообразно ветвями. Его заметили тоже не сразу, через несколько лет, осенью, когда облетели листья. Природа постепенно приоткрывает свои знаки присутствия.

В тот страшный для нас сентябрь я написал:

*Там, где топор
долгожданную жертву
настиг,*

*Где от столетних губов
не дождешься улик, —
Рядом стоявшие,*

*эти-то видели точно.
Эти молчат — потому их
не тронули, не спилили...*

Оказывается, не молчат. Но свидетельствуют по-своему.